

Слепцов Ю. А. Мифологические сюллиюкюны в верованиях якутов (саха) (из полевых материалов) / Ю. А. Слепцов // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 467—477. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-467-477.

Sleptsov, Yu. A. (2021). Mythological Xullyukuns in Beliefs of Yakuts (Sakha) (Expedition Materials). *Nauchnyi dialog*, 8: 467-477. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-467-477. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-467-477

**Мифологические
сюллиюкюны в верованиях
якутов (саха)
(из полевых материалов)**

Слепцов Юрий Алексеевич
orcid.org/ 0000-0002-6820-4216
кандидат педагогических наук
младший научный сотрудник
seva_may@mail.ru

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

**Mythological Xullyukuns
in Beliefs of Yakuts (Sakha)
(Expedition Materials)**

Yuri A. Sleptsov
orcid.org/ 0000-0002-6820-4216
PhD in Pedagogy
Junior Researcher
seva_may@mail.ru

The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

© Слепцов Ю. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Собраны и обобщены сведения о загадочном сверхъестественном водном существе «сюллоюкюн». Подчеркивается, что оно занимает свое место в пантеоне божеств у якутов (саха) — одного из коренных народов на Северо-Востоке Российской Федерации. Отмечается, что о традициях, быте и религии якутов (саха) в разное время писали русские и иностранные путешественники, политические ссыльные, ученые-исследователи. Приводятся описания верований якутов (саха), в которых встречаются упоминания о водяных существах «сюллоюкюнах». Автором выполнен обзор литературы, где упоминаются «сюллоюкюны». Анализируется предложенная учеными версия о том, «сюллоюкюн» — это контаминация древнего духа-хозяина воды и злого беса, которая стала возможна из-за того, что данный образ соотносился с представлениями о перекочевке водяных из воды на сушу и обратно. Автор статьи критически подходит к подобным суждениям. Приводятся данные, собранные автором статьи в ходе экспедиций по северовостоку Якутии, где сохранился старый образ существа дохристианского периода. На основе исследований автор приходит к выводу, что образ «сюллоюкюна» несопоставим с чертом. Доказано, что «сюллоюкюн», согласно древним верованиям, является существом — вершителем судеб человеческих, а новый образ связан со святочными гаданиями, где усматривается влияние христианства. Автор статьи делится первоисточниками. Вводятся в научный оборот сведения, собранные в полевых условиях в ходе бесед с информантами. Отмечается, что данная тематика, связанная с образом «сюллоюкюна», для этнографов и этимологов до сих пор остается мало исследованной.

Ключевые слова:

якуты (саха); анимизм; божества; сюллоюкюны; мифы; святочные гадания.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Information about the mysterious supernatural water creature “xullyukun” is summarized in the article. It is emphasized that it takes its place in the pantheon of deities among the Yakuts (Sakha) — one of the indigenous peoples in the North-East of the Russian Federation. It is noted that Russian and foreign travelers, political exiles, and research scientists wrote about the traditions, life and religion of the Yakuts (Sakha) at different times. The descriptions of the beliefs of the Yakuts (Sakha) are given, in which there are references to the water creatures “xullyukuns”. The author has reviewed the literature where the “xullyukuns” are mentioned. The version proposed by scientists is analyzed, that “xullyukun” is a blending of the ancient spirit-master of water and an evil demon, which became possible due to the fact that this image correlated with the idea of the migration of aquatic animals from water to land and back. The author of the article is critical of such judgments. The data collected by the author of the article during numerous expeditions to the north-east of Yakutia, where the old image of the creature of the pre-Christian period has been preserved, is presented. On the basis of research, the author comes to the conclusion that the image of “xullyukun” is incomparable with the devil. It has been proved that “xullyukun”, according to ancient beliefs, is a creature — the arbiter of human destinies, and the new image is associated with Christmas divination, where the influence of Christianity is seen. The author of the article shares the original sources. Information collected in the field during conversations with informants is introduced into scientific circulation.

Key words:

Yakuts (Sakha); animism; deities; syulukyuns; myths; Christmas divination.

УДК 398.432(=1.571.56-81)

Мифологические сюллюкюны в верованиях якутов (саха) (из полевых материалов)

© Слепцов Ю. А., 2021

1. Введение

Согласно сведениям, опубликованным в издании «Народы России: Атлас культур и религий» 2008 года, «якуты — тюркский народ, проживающий в основном в Республике Саха (Якутия), а также в Хабаровском и Красноярском краях, Иркутской и Магаданской областях. Более половины называют себя якуты, остальные — саха. Общая численность в Российской Федерации — 443,9 тыс. чел. [Народы России ..., 2008, с. 96].

Истоки религии якутов (саха) до сих пор остаются дискуссионным вопросом, но несомненно то, что она принадлежит к числу древних религий. А. Е. Кулаковский, отмечавший, что «якутская религия была стройная и законченная» [Кулаковский, 2020, с. 8], считал, что общий ход развития якутской религии, одной из естественных религий, был прерван христианством.

В последние годы широко распространяется идея тенгрианства, основанная на вере в бога Неба — *Тенгри*. Это тоже вызывает некоторые вопросы. На наш взгляд, очевидна связь религии якутов (саха) с анимизмом (от лат. *anima, animus* — душа, дух), верой в души и духов, то есть «в фантастические, сверхъестественные существа, будто бы действующие в природе, управляющие всеми предметами и явлениями материального и нематериального мира» [БЭС, с. 450].

Известный английский антрополог Тим Ингольд в своем труде «Манифест северной антропологии» отмечает: «Анимизм — один из старейших вопросов на повестке дня северной антропологии. Эдвард Тайлор считал, что это одна из самых ранних и примитивных форм религии. Антропологи годами избегали этой темы, опасаясь, что назвать человека анимистом равносильно тому, что окрестить его примитивным и суеверным. Но снова северная этнография изменила ситуацию» [Ингольд, 2012, с. 31].

В конце XX и начале XXI веков вновь возрос интерес российских и зарубежных исследователей к религии якутов (саха) как древнего тюркского народа, сохранившего свои традиции в той или иной форме до настоящего времени.

Среди малоизученных таинственных существ в религии якутов (саха) можно назвать «сюллюкюнов» (*суллукууннэр*).

Сюллюкюны — зимние водяные существа в религии саха (якутов). По иерархии божеств они находятся в разряде сверхъестественных существ

«иччи». Иччи — это что-то среднее между «айыы» и «абаасы» [Кулаковский, 2020, с. 29]. «Айыы» — общее название высших существ (добрых духов, гениев), олицетворяющих собой начала творчества и добра; бог, божество, творец, создатель» [Пекарский, 1959, с. 47]. «Абаасы» — общее название многочисленных злых существ (духов), населяющих верхнее (үөһээ дойду), среднее (орто дойду) и нижнее (аллараа дойду) места, олицетворяющих собою злое начало в природе»; «Абаасы» — зло, злое начало; все неблагоприятное, враждебное человеку» [Там же, с. 5].

2. Исследования, посвященные водным существам «сюллокюны» (сүллүүкүннэр)

Одним их первых, кто сделал попытку изучить феномен «сюллокюн», был Д. К. Зеленин. В статье «Загадочные водяные демоны “шуликуны” у русских» он представил сравнительное исследование сходств и различий якутского «сюллокюна» и великорусского демонического существа «шуликун» [Зеленин, 1999, с. 82]. Отметим, что многие исследователи, в том числе А. Е. Кулаковский, склонялись к мнению о происхождении слова *сюллокюн* именно от этого русского слова — *шуликун*. Алексей Елисеевич Кулаковский писал: «Водяные жители — это *сүллүүкүн* (испорченное русское слово *шиликун*)» [Кулаковский, 2020, с. 44]. Дмитрий Константинович Зеленин отмечает: «Восточным славянам известен весьма своеобразный демон “шуликун”. В нем для этнографов пока загадочно почти все, прежде всего самое имя, которое известно лишь северно-великорусам и якутам» [Зеленин, 1999, с. 82]. Известный этнограф Г. С. Виноградов в книге «Этнография детства и русская народная культура в Сибири» высказал мнение, что «образ сюллокюна в якутской мифологии сравнительно недавнего происхождения», он если и не «славянского происхождения», то в верования якутов привнесен славянами и вошел в их мифологию вместе с христианством [Виноградов, 2009, с. 23]. Д. К. Зеленин отметил, что первые русские колонисты в Верхоянском крае, на северо-востоке Сибири (Якутии), верят в существование шеликанов или селиканов (то есть человекообразных) [Зеленин, 1999, с. 83]. Значит, «сюллокюны» в мифологии якутов (сахы) присутствовали до прихода первых русских землепроходцев. Здесь уместно привести мнение А. Е. Кулаковского о том, что, например, святочные гадания, с которыми у якутов (сахы) связаны сюллокюны, проводились у них до прихода русских [Кулаковский, 2020, с. 80].

Кроме вышеперечисленных авторов, «сюллокюны» или «шиликуны» упоминаются в трудах И. А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа» (1868), Г. Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879—1880 годах по поручению

Императорского РГО» (1883), Ф. К. Зобнина «Список тобольских слов ...» (1899), В. Л. Серошевского «Якуты» (1896), В. Г. Богораза «Областной словарь колымского русского наречия» (1901), В. Ф. Трошанского «Эволюция черной веры (шаманства) у якутов» (1902), В. М. Зензинова «Русское Устье Якутской области Верхоянского уезда» (1913), А. А. Попова «Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа» (1928), Н. И. Толстого «Шуликуны» в сборнике «Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике» (1995), Е. Л. Березович и Л. Н. Виноградовой «Шуликуны» (2012) и др.

На вопросах этимологии слова *сүлүүкүн* останавливался в своем исследовании В. Г. Попов, считавший его происходящим из китайского языка [Попов, 2015, с. 239]. В рамках данной статьи, не заостряя внимания на этимологии слова *сүлүүкюн*, сконцентрируемся на самом образе этого водного существа, сложившемся в народных верованиях якутов (*саха*), на его чертах, участии в святочных обрядах и др.

3. Образ «сүлүүкюн» (сүлүүкүннэр) в традиционной и современной культуре якутов

Среди якутов (*саха*) центральной и вилюйской этнотерриториальных групп Якутии сегодня «сүлүүкюн» почти забыты. Причина кроется в особенностях исторического развития народа: в дореволюционный период оказала влияние политика христианизации населения; в советское время — борьба против всех религий, научный атеизм. Между тем, несмотря на данные обстоятельства, вера в сүлүүкюн сохранилась среди северных якутов (*саха*), особенно в северо-восточной части Якутии.

Современные художники Якутии изображают сүлүүкюна похожим на черта: с рогами, копытами, покрытого шерстью.

У населения северо-востока Якутии существует представление о сүлүүкюне как о живом существе, похожем на человека небольшого роста. Так, А. Е. Кулаковский в труде «Материалы для изучения верований якутов...» отмечал, что сүлүүкюн внешне ничем не отличается от человека, кроме отсутствия бровей [Кулаковский, 2020, с. 44]. В. Ф. Трошанский в своем труде «Эволюция черной веры (шаманства) у якутов» пишет, что сүлүүкюны обыкновенно одеты в полушубок из телячьей шкуры, в таких же штанах и рукавицах [Трошанский, 2012, с. 180]. В. Л. Серошевский в своем труде «Якуты» писал: «Сүлүүкюн живет в воде; на землю он является в виде человека, иногда — мужчины, чаще — женщины» [Серошевский, 1993, с. 646]. Телячья одежда является одним из знаков хозяйственного уклада якутов (*саха*): несмотря на суровые условия жизни Севера, якуты традиционно занимались скотоводством. Так, ими была вы-

ведена особая порода крупного рогатого скота — корова (*якут.* — *ынах*), устойчивая к морозам и жаре, дающая большие удои молока [Башарин, 2003, с. 66]. Ни один из народов Севера, кроме якутов (саха), не занимался разведением рогатого скота и лошадей. В связи с этим якутская семья, у которой был рогатый скот, селилась в местности, где имелся водоем, в большинстве случаев озеро, куда водили скот на водопой, в том числе и зимой. Именно поэтому образ сьюллюкюна включает такую деталь, как одежда из шкуры крупного рогатого скота.

4. Этнографические фиксации образа «сьюллюкюнэр» (сүллүүкүннэр) у северных якутов

По якутскому поверью, сьюллюкюны выходят из проруби в Рождество, 7 января. Сперва выходят взрослые сьюллюкюны. С собой они носят амбарную книгу, где записано, кто должен был умереть в прошлом году, с этой книгой они ходят по поселению и, высматривая через окно живых людей, сверяются со списком, составляя новый список на следующий год. Считалось, что если кто-то остался жить из списка прошлого года, то сьюллюкюны забирали его с собой. Поэтому в эти дни якуты, не желая, чтобы сьюллюкюны внесли их в список мертвых (информатор Слепцова, 2000) [ЛА], старались не шуметь; запрещалось смотреть через окна, так как сьюллюкюны могут придти и забрать их души (информатор Громова, 2014) [ЛА].

Существовало поверье, что если с 7 по 19 января стоят теплые дни, то в наступающем году умрет много людей, а если стоят сильные морозы — мало, так как считается, что у сьюллюкюнов в морозные дни замерзают ноги и они не успевают обойти все жилища людей (информатор Слепцова, 2000) [ЛА].

В представлениях якутов (саха), сьюллюкюны живут семьями, обитают в воде. В ночь с 13 на 14 января все семейство сьюллюкюнов выходило из проруби, они расходились по заброшенным юртам (*балабан*), начинали играть в карты и разговаривать друг с другом о жизни людей, об их будущем.

С этого дня у якутов (саха) начинаются святочные гадания — Тангха (*Танха*). Они длились с Рождества до Крещения. Люди гадали на судьбу, подслушивая предсказания божества рока и судьбы Тангха (*Дьылба Хан Тойона*) [Большой толковый словарь ..., 2013, с. 119—120].

Информатор Дягилева Вера Лукинична поведала, что в молодости она, чтобы узнать, что ждет ее в следующем году, села на перекрестке дорог, накрылась меховой шубой и стала слушать. Вначале было тихо, но вдруг послышался шум саней, который приблизился и потом стал отдаляться. Скинув шубу, она попыталась рассмотреть следы саней, но их нигде не было видно. Потом она догадалась, что уедет из родного края и никогда не вернется, что и сбылось (информатор Дягилева, 1999) [ЛА].

По словам информанта Акулины Васильевны Слепцовой, сьюллюкюны — азартные игроки в карты, они выбирают заброшенные дома — балаганы и начинают играть, к полуночи ставки увеличиваются, и человек, заранее спрятавшись в стойле и укрывшись сеном или шкурой, должен напугать сьюллюкюнов. Затем, забрав все деньги со стола, в течение трех дней он должен все истратить до последней копейки, иначе все деньги и купленные вещи превратятся в труху (информатор Слепцова, 2000) [ЛА]. Ср. записи А. Е. Кулаковского: «Они (сьюллюкюны) очень любят играть в карты и могут играть даже с человеком. Но выигранные у них деньги впоследствии превращаются в мох; если взять у них сор, сметенный в избе, то этот сор впоследствии превращается в настоящие деньги» [Кулаковский, 2020, с. 44]. А. А. Поповым зафиксирована история о том, что старуха взяла у сьюллюкюна водоросли, которые превратились в деньги [Попов, 1928, с. 321].

Кроме этого, считалось, что сьюллюкюны во время игры в карты рассказывают друг другу про судьбы людей, живущих в этой местности, и что, подслушав их разговоры, можно узнать о своей судьбе и будущем своих близких. При этом нельзя дать себя обнаружить.

Другое гадание заключается в том, что человек должен просунуть руку через окно заброшенного дома — балагана — наружу. Если рука ощутит прикосновение теплой руки или в ладонь положат свежий навоз, то этот человек долго проживет, если в руку гадающего подадут холодную руку или положат холодный, засохший навоз, то это предвещает скорую смерть этого человека (информатор Слепцова, 2000) [ЛА].

В. Л. Серошевский пишет: «... ночью он кочует по дорогам, перевоза на быке с места на место своих детей, которых у него очень много: всякий утопленник делается членом его семьи. Кочуя, он производит различный шум, по которому можно угадать будущее; ради этого люди ходят ночью в поле и садятся где-нибудь около проруби, или на перекрестке дорог, или около пустых юрт; предварительно, однако, очерчивают вокруг себя круг концом ётурака (палка, которой поправляют огонь) и, усевшись плотно друг около друга, накрывают головы одеялом. Кто услышит, что ходит поблизости него или ревет корова, тот будет богат; если над головой летает и щебечет птичка, значит, будет у него много детей; если лает собака — быть свадьбе; если услышит стук по дереву или доске — значит, кто-нибудь умрет; или сам слышавший, или из его семьи; если услышит крик “*альярхай*” — быть беде» [Серошевский, 1993].

Информатор В. В. Расторгуев рассказал, что в молодости во время Тангха они гадали при помощи стола с тремя ножками. В процессе гадания стол начал так сильно ходить и топтать внутри юрты, что «чуть не убежал на улицу, еле его остановили» (информатор Расторгуев, 2005) [ЛА]. Мно-

гие в эти дни гадали, “*бүлүүһэ сүүрдэр*” («гоняя тарелку» — букв. перевод с якутского), что очень похоже на спиритический сеанс. Такие гадания проводили и в советское время в святочные дни.

Интересное гадание-подслушивание, существовавшее на Колыме, описывает исследователь И. В. Шкловский: «Вот теперь приложи ухо к амбару и услышишь, как рыба, что там запасена, между собой разговаривает. От него свою судьбу услышишь. А то ступай в “*бютяй*” (ограду), ложись там под коня и слушай» [Дионео, 1895, с. 206]. У якутов (саха) широко было распространено поверье о том, что во время выхода сюллюкюнов лошади начинают разговаривать человеческими голосами между собой про своих хозяев или про того, кто подслушивает их разговор.

По завершении странствований сюллюкюны возвращаются в свой мир, в ночь с 18 на 19 января, в день Крещения. Если им помешать, то сюллюкюн, оставшись среди людей, за год уничтожает все живое у того, кто помешал ему уйти в прорубь. Подобное случается, если человек положит сверху на прорубь палки крест-накрест или накроет ее шкурой. Поэтому в этот день якуты прорубь не накрывают, даже если подобные действия они производят всю зиму, чтобы прорубь не замерзла.

5. Заключение

Таким образом, несмотря на усилия православной церкви и Советской власти, многие верования якутов (саха) дошли до наших дней, в том числе вера в водяные существа — сюллюкюны.

По свидетельствам информантов, можно констатировать, что сюллюкюны выступают как существа, способные предугадать и предопределить судьбу человека. Поэтому часто якуты (саха) верят, что они находятся во власти сюллюкюна. По поводу того, почему якуты (саха) считают, что сюллюкюны забирают души людей, которым было предначертано умереть в прошлом году, то необходимо заметить, что в январе и до середины февраля смертность среди населения Якутии резко увеличивалась, и это считалось проделками и кознями сюллюкюна. Чтобы не попасть в список мертвых, якуты (саха) в святочные дни вели себя осторожно, ночью старались без надобности не выходить на улицу, не смотреть через окно; обязательно держали места для водопоя скота в порядке.

Несмотря на забвение святочных гаданий в центральной части Якутии, в конце XX и начале XXI веков они стали возрождаться во время Тангха и широко распространились среди населения Якутии. Большинство гаданий сохраняют этнокультурную специфику — черты, которые фиксировались еще до прихода русских. И сегодня многие якуты (саха) верят, что после ухода сюллюкюн в прорубь вода в ночь Крещения приобретает свойства святой воды.

В настоящее время роль сюллокюна как вершителя судеб человечества почти забыта. Между тем наблюдается рост коммерциализации святочных гаданий среди жителей Якутии, где сюллокюн выступает как зачинатель начала гаданий.

На основе анализа этнографических материалов установлено, что древний образ «сюллокюна» является существом — вершителем судеб человеческих, а новый — связан со святочными гаданиями, где усматривается влияние христианства.

Тем не менее образ «сюллокюна» для этнографов до сих пор остается интересным объектом исследования, следует изучать варианты этого образа, которые существуют и могут быть уточнены по материалам записей, сделанных в отдаленных районах Якутии и на Русском Севере.

ИНФОРМАТОРЫ

Громова Мария Егоровна, 1928 г. рожд., п. Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия), 2014 г.

Дягилева Вера Лукинична, 1931 г. рожд., с. Хонуу Момского района Республики Саха (Якутия), 1999 г.

Расторгуев Василий Васильевич, 1919 г. рожд., г. Якутск, 2005 г.

Слепцова Акулина Васильевна, 1932 г. рожд., с. Хонуу Момского района Республики Саха (Якутия), 2000 г.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. *Большой* толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2013. — Т. X. (Буква Т : т – төһүүдэ). — 575 с. — ISBN 978-5-02-032332-2.

2. БЭС — *Большая* советская энциклопедия / главный редактор С. И. Вавилов. — Москва : БЭС, 1950. — Том 2. — 730 с.

3. *Народы* России : Атлас культур и религий / отв. ред. В. А. Тишков, А. В. Журавский, О. Е. Казьмина. — Москва : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. — 256 с.

4. ЛА — *Личный* архив автора.

5. *Пекарский* Э. К. Словарь якутского языка : в 3 т. / Э. К. Пекарский. — Ленинград : АН СССР, 1959. — Т. I (Буква А). — С. 887.

6. *Якуты* [Электронный ресурс]. — Режим доступ : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Якуты> (дата обращения 05.02.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Башарин* Г. П. История аграрных отношений в Якутии (XV—XVII — середина XIX в.) : в 2 т. / Г. П. Башарин. — Москва : Арт-Флекс, 2003. — 448 с. — ISBN 5-93253-017-0.

2. *Березович* Е. Л. Шуликуны / Е. Л. Березович, Л. Н. Виноградова // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 томах / под ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 2012. — Т. 5. — С. 583—585.

2. *Виноградов Г. С.* Этнография детства и русская народная культура в Сибири / Г. С. Виноградов ; Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — Москва : Восточная литература, 2009. — 896 с. — ISBN 978-5-02-036359-5.

3. *Дионео.* На крайнем северо — востоке Сибири / Дионео. — Санкт-Петербург : Л. Ф. Пантелеев, 1895. — [2], VI. — 287 с.

4. *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статья по духовной культуре. 1917—1934 / Д. К. Зеленин. — Москва : Индрик, 1999. — 352 с.

5. *Ингольд Т.* Манифест северной антропологии / Т. Ингольд // Зеленый лист. — 2012. — № 2. — С. 27—33.

6. *Кулаковский А. Е.* Материалы для изучения верований якутов. Вселенная, тотемы, приметы, поверья и гадания / А. Е. Кулаковский. — Москва : Эксклюзивное издание, 2020. — 106 с. — ISBN 978-5-4481-0608-8.

7. *Попов А. А.* Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа / А. А. Попов // Сборник музея антропологии и этнографии. — 1928. — Т. XI. — С. 255—323.

8. *Попов В. Г.* К вопросу об этимологии названий мифологических водяных духов у якутов / В. Г. Попов // Сибирский филологический журнал. — 2015. — № 1. — С. 239—245.

9. *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. — 2-е изд. / В. Л. Серошевский. — Москва : Московская типография, 1993. — № 2. — 736 с. — ISBN 5-86004-001-6.

10. *Трошанский В. Ф.* Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. — 2-е изд. / В. Ф. Трошанский. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. — 224 с. — ISBN 978-5-397-02997-1.

MATERIAL RESOURCES

A large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaarylah ulakhan tyldyt: in 15 t. T. H. (Letter T: t-tohulee). (2013). Novosibirsk: Nauka. 575 p. ISBN 978-5-02-032332-2. (In Russ).

BES — Vavilov, S. I. (1950). *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow: BES. Vol. 2. 730 p. (In Russ).

LA — *Personal archive of the author.* (In Russ).

Pekarsky, E. K. (1959). *Dictionary of the Yakut language: in 3 volum. (Letter A), I.* Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. 887. (In Russ).

Tishkov, V. A., Zhuravsky, A. V., Kazmina, O. E. (eds.). (2008). *Peoples of Russia: Atlas of Cultures and Religions*. Moscow: CPC “Design. Information. Cartography”. 256 p. (In Russ).

Yakuts. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Yakuts> (accessed 05.02.2021). (In Russ).

REFERENCES

Basharin, G. P. (2003). *History of agrarian relations in Yakutia (XV—XVII — mid-XIX century): in 2 volum.* Moscow: Art-Fleks. 448 p. ISBN 5-93253-017-0. (In Russ).

Berezovich, E. L., Vinogradova, L. N. (2012). Shulikuny. In: Tolstoy, N. I. (ed.). *Slavic antiquities: ethno-linguistic dictionary: in 5 volumes.* Moscow: International Relations. 5: 583—585. (In Russ).

Dioneo. (1895). *In the extreme north-east of Siberia, [2], VI.* St. Petersburg: L. F. Panteleev. 287 p. (In Russ).

- Ingold, T. (2012). Manifesto of Northern Anthropology. *Green Leaf*, 2: 27—33. (In Russ).
- Kulakovskiy, A. E. (2020). *Materials for the study of the beliefs of the Yakuts. The universe, totems, omens, beliefs and divination*. Moscow: Exclusive edition. 106 p. ISBN 978-5-4481-0608-8. (In Russ).
- Popov, A. A. (1928). Materials on the history of the religion of the Yakuts of the former Vilyuy district. In: *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography, XI*: 255—323. (In Russ).
- Popov, V. G. (2015). On the question of the etymology of the names of mythological water spirits among the Yakuts. *Siberian Philological Journal*, 1: 239—245. (In Russ).
- Seroshevskiy, V. L. (1993). *Yakuts. The experience of ethnographic research*, 2. Moscow: Moscow Printing House. 736 p. ISBN 5-86004-001-6. (In Russ).
- Troshchanskiy, V. F. (2012). *The evolution of the black faith (shamanism) among the Yakuts*. Moscow: LIBROCOM. 224 p. ISBN 978-5-397-02997-1. (In Russ).
- Vinogradov, G. S. (2009). *Ethnography of childhood and the Russian folk culture in Siberia. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: Oriental literature. 896 p. ISBN 978-5-02-036359-5. (In Russ).
- Zelenin, D. K. (1999). *Selected works. An article on spiritual culture. 1917—1934*. Moscow: Indrik. 352 p. (In Russ).